

Памяти забытаго героя-полкового священника.

Въ № 4 «Вѣстника Военнаго Духовенства» за текущій годъ помѣщенъ весьма интересный дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Востокѣ. Въ дневникѣ этомъ остановило наше вниманіе, между прочимъ, слѣдующее сообщеніе автора: «симпатичный сторожъ старикъ, при церкви ст. «Тайга» Сибирской желѣзной дороги, отставной солдатъ, узнавши, что я полковой священникъ, всоудушевился и сталъ разсказывать, какъ онъ воевалъ въ 1877 году, какъ бралъ Карсъ и пожелалъ мнѣ, чтобы я на войнѣ, подражалъ имъ священнику: «вотъ у насъ батюшка былъ, старикъ бѣлый какъ лунь, и при штурмѣ Карса и другихъ битвахъ всегда съ крестомъ въ рукахъ съ нами идетъ, въ атаку мы — и онъ съ нами, благословить крестомъ насъ... славно было биться рядомъ съ нимъ». Это было, сообщаетъ авторъ дневника, въ Абхазскомъ пѣхотномъ полку, фамилію священника старый воинъ забылъ. Во все время прошлой турецкой войны 1877 — 1878 гг. мнѣ пришлось служить въ одномъ изъ полковъ 40-й пѣх. дивизіи вмѣстѣ съ упоминаемымъ здѣсь полковымъ священникомъ. Это былъ старецъ о. Феодоръ Матвѣевичъ Михайловъ, служившій въ 160-мъ пѣх. Абхазскомъ полку. Но меня, какъ сослуживца близко и хорошо знавшаго покойнаго о. Феодора Михайлова, особенно удивляетъ вѣрность и точность сообщеннаго авторомъ дневника разсказа стараго воика-солдата о воинскихъ подвигахъ своего полкового священника — черезъ 27 лѣтъ прошедшихъ послѣ Турецкой войны. Дѣйствительно о. Феодоръ Михайловъ такимъ героемъ-священникомъ и былъ на войнѣ, какъ въ короткихъ словахъ обрисовалъ его автору дневника старый воика-солдатъ. Во всѣхъ сраженіяхъ, а ихъ на долю 40-й пѣх. дивизіи вышло тогда много, о. Феодоръ Михайловъ былъ героемъ, — хорошо помню даже въ тѣхъ случаяхъ, когда Абхазскому полку приходилось во время боя находиться въ резервѣ, этотъ закаленный въ боихъ маленькаго роста, сѣдой «какъ лунь» старичекъ, въ нанковомъ подрясникѣ и черной скуфейкѣ, съ крестомъ въ рукахъ, уходилъ въ передовую стрѣлковую цѣпь другихъ полковъ и не смотря на свистъ турецкихъ пуль и артиллерійскихъ снарядовъ, смѣло шелъ по цѣпи стрѣлавшихъ солдатъ и кропилъ святой водой, не позволяя послѣднимъ подниматься съ земли для цѣлованія креста, а самъ наклонялся къ такимъ и подносилъ для цѣлованія крестъ. Во время большихъ боевъ онъ проходилъ такъ иногда по нѣскольку верстъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля. Во время штурма крѣ-

пости Карса о. Михайловъ вмѣстѣ съ Абхазскимъ полкомъ, съ крестомъ въ рукѣ и эпитрахили, шелъ на фортъ Арабъ-Табія и былъ контуженъ въ руку турецкой пулей. Церковникъ его, унтеръ-офицеръ Николаевъ, котораго онъ всегда водилъ съ собою для носенія святой воды, въ одномъ изъ сраженій тоже былъ контуженъ въ голову и получилъ Георгіевскій крестъ. Священникъ Феодоръ Михайловъ по своей выдающейся смѣлости и храбрости былъ извѣстенъ всему дѣйствовавшему на Кавказско-Турецкой границѣ отряду. Послѣ каждаго сраженія между солдатами другихъ полковъ нашего отряда едись разговоры объ этомъ удивительно безстрашномъ старичкѣ священникѣ, смѣло ходившемъ и кропившемъ святой водой по передовой стрѣлковой цѣпи. Корреспондентовъ у насъ въ отрядѣ тогда не было и только въ одной какой-то газетѣ (названіе за давностью не помню) помѣщенъ былъ портретъ о. Михайлова и описаны были его воинскіе подвиги.

Въ нашемъ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства» подвиги о. Феодора Михайлова доселѣ остались не извѣстными, не попали они и въ недавно изданную брошюру о выдающихся священно-служителяхъ военнаго вѣдомства, изданную протоіереемъ Каллистовымъ. Но 160-й пѣх. Абхазскій полкъ хранить память о немъ какъ герцъ-пастырѣ Турецкой войны: тамъ хранится въ церкви прострѣлянная эпитрахиль о. Феодора Михайлова. Онъ былъ уроженецъ, какъ и герой теперешней войны о. Щербаковскій, Херсонской губерніи.

Во время войны скончался на Саганлукѣ отъ пятнистаго тифа благочинный нашей дивизіи, протоіерей Н. А. Гацынтовъ и о. Феодоръ Михайловъ былъ назначенъ на его мѣсто благочиннымъ съ переводомъ въ 157 пѣх. Имеритинскій полкъ. По приходѣ полка, въ 1879 году, въ г. Саратовѣ о. Феодоръ Михайловъ за отличіе въ дѣлахъ съ Турками при блокадѣ г. Эрзерума былъ произведенъ въ санъ протоіерея, гдѣ вскорѣ скончался и былъ погребенъ на Саратовскомъ городскомъ кладбищѣ. Кромѣ Турецкой войны о. Михайловъ участвовалъ въ Севастопольской войнѣ и при покореніи Кавказа. Въ послѣднюю Турецкую войну за выдающуюся храбрость, кромѣ сана протоіерея, онъ былъ награжденъ орденами Св. Анны 2 ст. съ мечами, Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ; разныхъ медалей и крестовъ имѣлъ такъ много, что по своей скромности стѣснялся ходить въ полной формѣ по городу. Когда ему приходилось бывать у мѣстнаго преосвященнаго Тихона Саратовскаго, то онъ рясъ съ орденами завязывалъ въ платокъ и шелъ по

городу въ одномъ подрясникѣ, рясу же надѣвалъ въ приходей преосвященнаго. Съ покойнымъ о. Феодоровымъ Михайловымъ мнѣ пришлось служить въ одной бригадѣ и дѣлать всѣ трудности военно-походной жизни, особенно много трудностей выпало тогда на нашу долю во время блокады города Эрзерума, гдѣ свирѣяствовалъ пятнистый тифъ, отъ котораго въ полкахъ нашей дивизіи осталось не болѣе трехсотъ человѣкъ въ каждомъ. О. Феодоръ тоже болѣлъ въ Эрзерумѣ этимъ тифомъ, но благополучно перенесъ его. Ко мнѣ, тогда еще молодому священнику, онъ относился отечески и мы были дружны. Храня память о немъ, какъ героѣ Турецкой войны, я много разъ собирался сдѣлать сообщеніе о немъ въ нашемъ Вѣстникѣ, но всякій разъ откладывалъ, опасаясь, что мое сообщеніе будетъ сочтено преувеличеннымъ; теперь же, когда прочиталъ въ дневникѣ священника рассказъ о немъ стараго вояки-сторожа на ст. «Тайга», рѣшился исполнить свое давнее желаніе—написать нѣсколько строкъ о старомъ незабвенномъ сослуживцѣ о Феодорѣ Михайловѣ.

Московск. воен. госп. протоіерея Арсенія Коменцій.

